

А. Э. АФАНАСЬЕВА

НАУКА, ЛИТЕРАТУРА И ИМПЕРИЯ АФРИКАНСКИЕ ТРАВЕЛОГИ БРИТАНЦЕВ 1850-х – 1870-х гг.

В статье исследуются особенности создания и восприятия британской литературы путешествий об Африке в 1850-е – 1870-е гг. Рассматривается специфика африканских травелогов как жанра, находящегося на стыке науки и литературы, анализируется трансформация языка литературы путешествий в викторианский период.

Ключевые слова: литература путешествий, африканские травелоги, империя, викторианская Англия.

«Путешественник по Африке в наши дни необыкновенно перегружен работой, – писал в 1858 г. известный исследователь континента Р. Бёртон. – Если раньше читающая публика была удовлетворена сухими подробностями обычных открытий и приходила в восторг от упоминания нескольких широт и долгот, то теперь... запросы возросли. ...От путешественника ожидают, что он будет записывать метеорологические и гидрометрические данные... стрелять и изготавливать чучела птиц и зверей, собирать геологические образцы, добывать сведения о политике и торговле, развивать недавно появившуюся науку этнологию, вести дневники... составлять грамматики и словари и оформлять длинные отчёты, которые не дали бы заснуть членам Королевского географического общества на вечерних заседаниях»¹.

И хотя Бёртон пытается оградить исследователей Африки от новых обязанностей, указывая на то, что «путешественнику, окруженному проблемами, трудностями и опасностями местных войн», озабоченному необходимостью накормить, вымуштровать и полностью организовать отряд, некогда заниматься «изучением инфузорий и показаний барометра», в его собственном отчёте данные о топографии, геологии и этнографии региона занимают значительное место.

Информация о Другом всегда была важной составной частью рассказов путешественников, но в Англии викторианского периода сбор сведений о различных регионах Земли становится задачей национально-

---

¹ Burton. 1858. May. P. 580.

го значения и основным смыслом написания и публикации травелогов. Интерес публики к научным «фактам» и практически важной информации был прежде всего обусловлен потребностями расширяющейся империи. Только детальное знание об отдалённых землях империи, их природных ресурсах и населении могло, по мысли викторианцев, обеспечить эффективное управление разбросанными по планете территориями, наметить пути их освоения и в конечном счёте способствовать процветанию как колоний, так и Британии, лидера «цивилизованного мира». В викторианскую эпоху литература путешествий превратилась в важнейшее поле обсуждения и распространения главных идей имперского проекта. Отчёты путешественников составляли основу для рассуждений учёных о закономерностях политического и экономического развития обществ, коммерсанты находили в них информацию о возможных новых рынках и источниках сырья, правительственные круги черпали в травелогах сведения, позволявшие принимать дипломатические решения, наконец, обыватели узнавали из них о мире «вне Европы» и формировали своё мнение о нём.

Особенную роль в популяризации знания о населении и географии имперских рубежей сыграли работы британских путешественников 1850–70-х гг., участвовавших в решении основной географической проблемы периода – поиска истоков Нила в Восточной Африке. Именно они открыли европейской публике перспективы экономического развития внутренних областей «Чёрного континента», указали на масштабы работ торговли и проложили путь вглубь материка миссионерам и коммерсантам. Кроме того, эти тексты фактически заложили канон жанра «имперского» путешествия и наиболее полно воплотили в себе произошедшую в викторианский период переориентацию науки на службу империи.

В центре внимания данной статьи находятся два сюжета: это, во-первых, контекст производства и восприятия работ путешественников об Африке в викторианский период, предполагающий рассмотрение причин растущего интереса публики к географическим исследованиям в 1850–1870-е гг., каналов популяризации географического знания и агентов влияния в этом процессе. Вторая задача заключается в выявлении специфики африканских травелогов как жанра, лежащего на стыке науки и литературы, а также изучении трансформации языка литературы путешествий в изменявшихся в новом имперском контексте условиях.

К середине XIX века большая часть Африки всё ещё оставалась «белым пятном» на карте континента: как отмечал на заседании Королевского географического общества известный учёный и авторитетный

путешественник Фрэнсис Гэлтон в 1856 г., «мы находимся в состоянии абсолютного неведения в отношении внутренних областей материка»². Однако уже к концу 1880-х гг. карта Восточной Африки, по словам географа Дж. Бейкера, «приняла совершенно другой вид, а накопившийся материал произвел целую революцию в географических воззрениях на эту область земного шара»³.

Укрепление британского влияния в Судане, на Занзибаре и отчасти в прибрежных районах Восточной Африки к середине XIX века сделало возможным продвижение вглубь континента путешественников, миссионеров, охотников, коммерсантов, результатом экспедиций которых стало стремительное «открытие Африки»⁴. Хотя интерес к поиску истоков Нила пробудился благодаря сообщениям немецких миссионеров Л. Крапфа, Я. Эрхардта и И. Ребманна о существовании большого внутреннего озера в Восточной Африке, основная заслуга в разрешении важнейших географических задач принадлежит английским исследователям. Экспедиции Р. Бёртона и Д. Спика 1857-1858 гг., Д. Спика и Д. Гранта 1860-1863 гг., С. У. Бэйкера 1862-1865 гг., Д. Ливингстона 1865-1873 гг., Г. М. Стэнли 1871-1877 гг., а также десятка других менее известных путешественников на протяжении нескольких десятилетий приковывали внимание английской общественности к новостям с «Чёрного континента», стимулируя и удовлетворяя тот «феноменальный

---

² *Corrections of Map of Central Africa*. 1856. P. 93.

³ *Бейкер*. 1950. С. 385. Бейкер, как и путешественники XIX века, называет Центральной Африкой те области континента, которые в современной терминологии именуется Восточной Африкой и в соответствии с классификацией ЮНЕСКО включают территории Бурунди, Джибути, Эритреи, Эфиопии, Кении, Руанды, Сомали, Судана, Танзании и ряда островов в Индийском океане. См.: East Africa. URL: www.soas.ac.uk/library/archives/specialist-guides/regional/africa/

⁴ М. Л. Пратт, как и ряд других исследователей, подвергает сомнению правомерность использования термина «открытие» по отношению к областям, исследованным европейцами. Объекты, «открываемые» путешественниками, были давно известны местному населению, и они получали возможность добраться до них только благодаря африканским носильщикам и проводникам. Так, в случае с «открытием» озера Танганьика Бёртоном и Спиком, отмечает Пратт, в момент обнаружения озера Бёртон был так болен, что африканцы несли его на носилках, а Спик, хоть и был в состоянии передвигаться самостоятельно, однако был практически слеп от лихорадки и открыть буквально ничего не мог (*Speke*. 1859. P. 342). Открытие в таком контексте концептуализируется как акт конвертации местного знания в национальное европейское (*Pratt*. 1992. P. 202). Здесь и далее под «открытием» понимается изучение и описание Африки европейцами в рамках научной парадигмы западного знания.

интерес ко всему африканскому», который путешественник Джозеф Томсон назвал одной из наиболее ярких особенностей XIX века⁵.

Загадка истоков Нила широко обсуждалась в прессе, книги исследователей Африки расходились огромными тиражами, а выступления путешественников с докладами о результатах экспедиций собирали полные залы⁶. Так, встреча Спика, организованная Королевским географическим обществом, проходила при столь громадном стечении народа, что под натиском толпы в зале были выбиты окна⁷. Особым драматизмом был отмечен спор Спика и Бёртона о местонахождении истока Нила: в 1864 г. вокруг результатов экспедиций этих исследователей и сделанных ими выводов развернулась напряжённая научная полемика, в разгар которой Спик погиб на охоте при до конца не выясненных обстоятельствах. Истории, подобные этой, ещё более накаляли и без того наэлектризованную атмосферу, складывавшуюся вокруг путешественников. Возвращавшиеся из глубин материка исследователи быстро становились национальными героями, «сумевшими вырвать у сопротивляющейся природы долго хранимые ею тайны»⁸.

Интерес общественности к географическим проблемам – был ли это поиск нильских истоков или исследование озерных и речных систем Экваториальной Африки – во многом обуславливался тем, какое значение имело их решение для освоения внутренней части континента. Изучение климата, природных ресурсов, возможности установления транспортных путей были необходимым условием для дальнейшего развития европейской инициативы в регионе, которая проходила под флагом «оцивилизации Африки», при этом собственная страна воспринималась британцами как «естественный колонизатор», которая, будучи «мировым торговым лидером, обладает могуществом, обязывающим её принять на себя эту тяжкую ответственность»⁹.

Важную роль в привлечении внимания широкой публики к Восточной Африке сыграли миссионеры. Именно они указали британцам на масштабы работоторговли во внутренних областях континента и на опустошительное действие, которое она оказывает на жизнь африканских племён. Наиболее яркой и харизматичной фигурой среди миссио-

---

⁵ Thomson. 1890. P. 339.

⁶ Sir Samuel Baker on Central Africa. 1873. P. 5.

⁷ *Oliphant L.* 1865. P.101.

⁸ *Oliphant M.* 1866. P. 205.

⁹ Baker. 1913 (1866). P. XXI; *Petherick J. and Petherick K.* 1863/64. P. 124.

неров был, бесспорно, Дэвид Ливингстон, чьи пламенные речи об ужасах торговли людьми и страданиях африканцев вдохновляли на действие не одно поколение британских гуманистов. По мысли миссионеров, достичь искоренения работорговли и просветить население континента можно было лишь через христианизацию туземцев и установление торговли, которая бы нарушила изолированность племён и послужила импульсом для их развития. Деятельность коммерсантов и миссионеров в Африке, однако, была невозможна без предварительных географических исследований всё ещё слабо изученного региона. Сам Ливингстон, как известно, внёс огромный вклад в европейское знание об Африке, изучив в ходе путешествий треть континента на пространстве от Кейптауна почти до экватора и от Индийского океана до Атлантического¹⁰ в стремлении открыть пути для «проникновения торговли и христианского учения в обширные районы внутренней Африки»¹¹.

Между тем, позиция правительства в вопросе о географическом исследовании Восточной Африки была двоякой – разделяя в целом идеи о цивилизаторской миссии Британии и необходимости развития торговли, оно, тем не менее, было ограничено соображениями экономии государственных средств и стремилось избегать активных действий в регионах, чей экономический и торговый потенциал не представлялся достаточно весомым¹². Несмотря на то, что значительная часть экспедиций во внутренние области Восточной Африки курировалась правительством – так, на средства Министерства иностранных дел снаряжались экспедиции Бёртона и Спика 1857-58 гг., Спика и Гранта 1860-63 гг., кроме того, правительство обеспечивало статус британских консулов в Африке Д. Ливингстону в 1858-64 и в 1865-73 гг. и Д. Пэтерлику в 1861-63 гг., – власти предпочитали не устанавливать прямого контроля над открытыми в результате экспедиций территориями, ограничиваясь поддержкой уже имеющихся британских торговых постов. Если же в ходе экспедиций обнаруживались препятствия для установления торговли с внутренними областями континента (со стороны местных воинственных племён или португальских властей), британское правительство теряло интерес к дальнейшим исследованиям, отзывало экспедиции и прекращало финансирование, оставляя путешественников действовать далее на свой страх и риск. Наивысшего одобрения удостоивались исследователи, совер-

---

¹⁰ Барков. 1956. С. 13.

¹¹ Ливингстон. 1948. С. 5.

¹² Porter. 2004. Chapters 1 – 3; Darwin. 2009; Hyam. 2010. Ch. 1.

шившие значимые открытия без обращения к финансовой помощи правительства. Так, У. Гладстон, высоко оценивая результаты экспедиции Бэйкера 1862-65 гг., осуществлённой путешественником на собственные средства, подчёркивал, что «Бэйкер проделал такую большую и важную для нас работу в отдалённой и варварской стране... и при этом не стоил государству ни шиллинга»¹³.

Гораздо большую активность в покровительстве инициативам путешественников проявляло Королевское географическое общество (КГО). Созданное в 1830 г., КГО не обладало серьёзными материальными ресурсами для прямого финансирования исследовательских экспедиций, однако оно сыграло важнейшую роль в популяризации и стимулировании географических исследований в викторианский период. Будучи академическим институтом, научным клубом и имперским музеем одновременно, КГО позиционировало себя в качестве средоточия географического знания, которое в этот период приобрело отчётливое имперское измерение. Сведения об отдалённых регионах, предоставляемые путешественниками, рассматривались как ключевые для обеспечения коммерческих, военных и филантропических успехов британцев в мире. Личные связи Президента КГО Родерика Мёрчисона¹⁴ с лордом Кларендоном, возглавлявшим Министерство иностранных дел, позволяли Обществу добиваться официальной, а иногда и финансовой поддержки наиболее перспективных экспедиций. КГО оказывало деятельное содействие сбору средств на нужды географических исследований, организовывало выставки привезённых путешественниками геологических образцов, ботанических коллекций, этнографических артефактов, устраивало публичные лекции исследователей, а также банкеты и торжественные обеды в честь наиболее знаменательных открытий. Общество публиковало научные отчёты путешественников в собственных периодических изданиях и помогало им издавать книги с описаниями экспедиций. Так, именно Мёрчисон уговорил Дэвида Ливингстона написать его первую книгу о путешествиях по югу континента. Книга, изданная Дж. Мюрреем в 1857 г., имела феноменальный успех: она разошлась общим тиражом в 70000 копий и принесла её автору более 12000 ф.ст.¹⁵. Благодаря энтузиазму Мёрчисона сведения о каждом значимом геогра-

---

¹³ Цит. по: *Gray*. 1978. P. 168.

¹⁴ Сэр Родерик Мёрчисон был Президентом КГО в 1843-45, 1851-53, 1856-59 и 1862-71 гг., фактически доминируя в Обществе на протяжении более двадцати лет.

¹⁵ *Youngs*. 2002. P. 160.

фическом открытии немедленно становились достоянием общественности, а КГО стало ассоциироваться с самыми прославленными экспедициями века. Привлекая внимание широкой публики к результатам деятельности путешественников, Королевское географическое общество фактически превращало их в знаменитых исследователей.

Помимо изданий Королевского географического общества, отчёты о путешествиях публиковались в литературных журналах, например, «Уэстминстер Ревью» или «Блэквудз Мэгэзин». Нередко журнал заранее договаривался с будущим автором об эксклюзивных «репортажах», создаваемых непосредственно в ходе путешествия. Это сообщало публикации известную мобильность, давая журналам возможность рассказывать об интересных публике регионах, не дожидаясь окончания экспедиции. Так, в 1862 г. в «Блэквудз Мэгэзин» появилась первая часть путевых дневников Кэтрин Пэтерик, которая сопровождала мужа в экспедиции, снаряжённой Королевским географическим обществом для оказания помощи Спигу и Гранту¹⁶. Кроме того, труды путешественников охотно публиковали крупные издательства, такие как «Стэнфорд», «Джонстон», «Макмиллан»; лидирующие позиции здесь занимал уже упоминавшийся издательский дом Джона Мюррея.

Энтузиазм английской публики в отношении исследователей – «пионеров империи» – в полной мере относился и к создаваемым ими текстам о путешествиях. В Англии викторианского периода литература путешествий была одним из наиболее востребованных читательской аудиторией жанров. Разнообразные «Записки», «Дневники», «Наброски» и «Впечатления» о «Путешествиях», «Прогулках» и «Странствиях» занимали верхние строчки в списках самых продаваемых изданий, поражая российских современников «громадностью» тиражей¹⁷. Интерес общественности к разного рода экзотическим историям воодушевлял всё новых авторов: уже в 1845 г. современник писал, что «публика сокрушена томами о пальмах, верблюдах и размышлениях о пирамидах»¹⁸, а комментатор журнала «Блэквудз Мэгэзин» сетовала на то, что «почти каждый десятый из огромной толпы туристов, побуждаемый наиболее похвальными мотивами – покрыть расходы путешествия... или поделиться впечатлениями с миром, – считает необходимым написать

---

¹⁶ *Petherick Mrs.* 1862.

¹⁷ «Новости науки, искусства и литературы. География». 1858. С. 20-21.

¹⁸ Цит. по: *Pemle.* 1987. P. 7.

книгу... И этот поток расширяется с каждым годом»¹⁹. Тем не менее, спрос на травелоги был неизменно высоким. В особенно выгодном положении на рынке литературы путешествий находились «истинные» путешественники – те, кто мог живописать публике картины удалённых и труднодоступных регионов – таких, как Восточная Африка. В письме Джону Пэтернику (1859 г.) Спик убеждал его извлечь максимальную пользу из популярности всего африканского: «Мне только что пришло в голову, что для Вас нет ничего лучше, как опубликовать короткое описание Ваших путешествий в Африке, обильно сдобренное занимательными историями и битвами с туземцами: это отлично сработает сейчас и будет удерживать всеобщее внимание к Вашим странствиям в дальнейшем»²⁰. Сохранившаяся правка текста следующей работы Пэтерника, написанной уже совместно с супругой, свидетельствует о намерении четы путешественников добавить книге экзотического колорита для увеличения потенциала читательского спроса («В Субчайе, напротив Дарау, нам рассказали удивительную историю о крокодиле...») ²¹. Публикация отчётов о путешествиях во многом была коммерческим проектом, над которым работали как сами авторы, так и издатели. Характерно, что уже тогда повышенный спрос на какой-либо особенно ожидаемый труд порождал появление «пиратских» изданий: так, известно, что в период подготовки к печати книги Ливингстона «Путешествия по Южной Африке» в различных частях Европы обнаруживались работы, якобы написанные знаменитым миссионером и исследователем; эти факты изрядно расстраивали Ливингстона и его издателя, вынужденных регулярно размещать опровержения в прессе²². Привлечению внимания читателей служили броские заголовки книг, как, например, «Путешествие в Восточной Африке: встречу Лунным горам», «К озеру Танганьика в кресле на колёсах»²³. Женщины-путешественницы нередко акцентировали внимание на собственной гендерной принадлежности, подчёркивая необычность пребывания представительниц своего пола в отдалённых регионах империи: так, работа Хелен Каддик называлась «Белая женщина в Центральной Африке»²⁴.

---

¹⁹ *Oliphant M.* 1855. P. 590.

²⁰ *Petherick Mr., and Mrs.* 1869. Vol. II. Appendix A. P. 78 - 79.

²¹ Wellcome Library for the History and Understanding of Medicine, London, UK. Petherick, John [archive material]. August 1862 - June 1863. MSS 5787/5790.

²² *Henderson.* <http://www.livingstoneonline.ucl.ac.uk/companion.php?id=HIST2>.

²³ *Pringle.* 1884; *Hore.* 1886.

²⁴ *Caddick.* 1900.

Малообеспеченной публике были предназначены более дешёвые издания историй о путешествиях, содержавшие пересказ оригинального текста – к середине века, благодаря росту благосостояния викторианцев и интереса к самообразованию, а также повышению эффективности типографских технологий, в процесс чтения вовлекались всё более широкие группы населения, увеличивая спрос на печатную продукцию²⁵.

Популярность, которой пользовалась литература путешествий в викторианский период, означала, что образы империи, создававшиеся авторами травелогов, имели обширную аудиторию, циркулируя среди очень разных социальных слоёв. Даже если открываемые путешественниками территории не включались в сферу прямого контроля Британии, представления об этих землях и населявших их народах становились частью сознания британцев, формируя их кругозор и определяя отношение к миру за пределами Европы.

Наука и литература в африканских травелогах 1850–1870-х гг.

Изменения, произошедшие в викторианский период в отношении к литературе путешествий, к самим исследователям и совершённым ими открытиям, коррелировали с трансформацией содержания травелогов и способов представления в них сведений об изученных регионах.

Начиная с 1800-х гг. к работам путешественников предъявляются всё более высокие требования; акцент с описания экзотического и живописного в их отчётах постепенно смещается в сторону точности и «научности». Смесь вымысла с реальностью, характерная, например, для «Робинзона Крузо» Дефо, уже к концу XVIII в. становится неприемлемой – не случайно работы известного исследователя Африки Джеймса Брюса, в которых он сообщал казавшиеся сенсационными данные, были отвергнуты публикой как недостоверные²⁶. К середине XIX в. эта установка, обусловленная институционализацией науки, профессионализацией различных отраслей знания, формированием позитивизма как философии науки, набирает силу. Её ярким выражением стали инструкции путешественникам, регулярно выпускавшиеся Королевским географическим обществом начиная с 1854 г. В «Советах путешественникам» давались наставления о том, какие районы исследуемой территории следует посетить, на какие феномены и объекты нужно

---

²⁵ Best. 1972. P. 223 – 227; Hallett. 1976. P. 462.

²⁶ Bridges. 2002. P. 57. Брюс, в частности, сообщал, что жители Эфиопии отрезают стейки от живых коров.

прежде всего обратить внимание и каким инструментарием наиболее целесообразно пользоваться, чтобы «получить результаты, ценные для науки»²⁷. Инструкции КГО отражали общеевропейскую тенденцию к изданию руководств для путешественников, определявших порядок наблюдения за миром за пределами лабораторий и кабинетов учёных. Такие руководства, настаивавшие на необходимости использования вопросников, таблиц для записи сведений и специфического инвентаря, формировали особый «способ видения», который должен был отличать взгляд учёного от взгляда обычного путешественника²⁸.

Теперь успех травелога мог быть гарантирован лишь представлением научных фактов и практически важной информации, основанной на «беспристрастном» наблюдении. Наблюдение при этом было не просто созерцанием: корректное, точное наблюдение должно было производиться методично, в соответствии с определёнными правилами и с помощью набора специальных инструментов.

Стандартный инвентарь путешественника включал секстанты для определения географических координат и высот, ртутный горизонт, компасы, набор термометров и барометр-анероид для измерения атмосферного давления; к этому нередко прилагались теодолит (угломерный инструмент), дождемер (плювиометр), оптический телескоп для наблюдения за небесными телами, шагомер, хронометр для измерения долготы, промерные тросы для измерения глубин, гидрометр для определения влажности и другие инструменты²⁹. Сетую на недостатки образования, дававшего молодым людям лишь «несовершенное знание структуры двух мёртвых языков и совершенно не знакомившего их с устройством реального мира»³⁰, руководства, подобные «Советам путешественникам», снабжали исследователей инструкциями по практическому пользованию необходимыми инструментами. Отдельная глава посвящалась новой технике фиксации объектов изучения – фотографированию.

Изобретение фотографии в 1839 г. существенно расширило познавательные возможности экспедиций, при этом добавив путешественникам массу новых хлопот. Громоздкая камера, набор фотографических пластинок и ящики реактивов требовали повышенного внимания: неслучайно в первой официальной британской экспедиции, использовавшей

---

²⁷ Hints to Travellers. 1883. P. IV.

²⁸ Driver. 2001. P. 49.

²⁹ Hints to Travellers. P. 1-189. См. также: Galton. 2000 (1872). P. 10-11, 24-25.

³⁰ Galton. 2000. P. 2.

фотографический аппарат, – экспедиции Ливингстона по реке Замбези 1858-64 гг. – была специально предусмотрена должность фотографа. Помимо этого, путешественники повсеместно сталкивались с трудностями фотографирования туземцев, боявшихся направленных на них неизвестных объектов. «Вид инструмента, – писал Р. Бёртон в 1858 г., – убеждает варваров, что чужеземец сбивает с неба солнце, останавливает дождь, причиняет смерть и навеки заколдовывает землю»³¹; другой исследователь Африки Д. Томсон отмечал, что оставляемая в деревне камера могла весь день удерживать жителей в отдалении³². Тем не менее, уверенность викторианцев в том, что фотография является важным способом получения «самых полезных и правдивых отображений»³³ окружавшей путешественников реальности, прочно утвердила место фотографических аппаратов в арсенале африканских экспедиций, а репродукций снимков – на страницах травелогов³⁴.

Использование научного дискурса, однако, имело свои ограничения: язык науки не был гендерно нейтральным, оставаясь на протяжении большей части викторианского периода прерогативой мужчин. Распространённое убеждение викторианцев в том, что занятия наукой не подходят женщинам, подрывают их женскую «природу» и маскулинизируют их, приводило к тому, что женщины-путешественницы, как правило, избегали научного тона в своих работах. Протестуя против допуска женщин в ряды членов Королевского географического общества, Джордж Керзон, известный политик и влиятельная фигура в КГО, писал: «Мы полностью не согласны с тем, что женщины способны вносить вклад в научное географическое знание. Их пол и подготовка равным образом не подходят для исследовательской работы»³⁵.

Действительно, возможности формального женского образования во второй половине XIX в. оставались весьма ограниченными. Однако далеко не все путешественники-мужчины в 1850–70-х гг. были профессиональными биологами и географами; многие из них – армейские офицеры, инженеры, охотники – накануне экспедиций были вынуждены брать уроки естественной истории у экспертов в этой области³⁶. Жен-

---

³¹ *Burton*. 1858. P. 580.

³² Цит. по: *Ryan*. 1997. P. 143.

³³ *Ibidem*. P. 32.

³⁴ *Hints to Travellers*. P. 244-250.

³⁵ *Curzon*. 1893. P. 11.

³⁶ *Galton*. 2000. P. 3-4.

щины-путешественницы, относившиеся к своим поездкам как к научным экспедициям, так же, как и их современники-мужчины, готовились к ним, штудирова специальную литературу и осваивая необходимые инструменты. Так, известно, что сопровождавшая мужа в экспедиции в Восточной Африке 1861-63 гг. Кэтрин Пэтерик хорошо разбиралась в естественной истории и в астрономии, а голландка Александрина Тинне, занимавшаяся исследованием речной системы Нила в Судане в 1862-64 гг., была отличным фотографом и знала арабский язык³⁷. Тем не менее, даже те из путешественниц, кто обладал серьёзной научной подготовкой и действительно способствовал приращению западного знания об отдалённых землях, как правило, позиционировали свою работу как любительскую и не претендующую на профессионализм.

Ярким примером разделения жанров в соответствии с гендерной принадлежностью авторов служит работа супругов Джона и Кэтрин Пэтерик «Путешествия в Центральной Африке и исследование притоков Западного Нила» (1869)³⁸. Большая часть повествования о ходе экспедиции принадлежит Кэтрин – главы, написанные Джоном Пэтериком, восполняли пробелы в канве событий, происходивших в то время, когда она была слишком больна, чтобы писать. Такая структура травелога делает контраст стилей особенно очевидным: сравнительно краткие записи Джона изобилуют научной терминологией, данными измерений, детальными описаниями водных систем, классификацией флоры, фауны и геологических образцов. Его сведения о местных жителях систематичны: сообщая о численности населения, этническом происхождении, языковых группах, отношениях с другими племенами, обычаях, болезнях и артефактах, он говорит на языке науки. Характерные ремарки, подобные этой: «Охотясь... и заметив отличное дерево, описание которого мне неизвестно, но это не *Adamsonia* – я спешился, чтобы измерить его окружность и нашел ее равной 24 футам»³⁹, призваны свидетельствовать о непрестанном внимании путешественника ко всему, что может оказаться полезным науке. Текст Кэтрин значительно менее аналитичен: даже там, где повествование прерывается сообщениями об африканцах и изображением ландшафта, ее язык может быть назван скорее публицистическим, чем научным. Описание образцов флоры часто предваряется сло-

---

³⁷ The Europeans in the Sudan. 1980. P. 182; *Abushama-Rademaker*. 2010. P. 6-7.

³⁸ *Petherick Mr., and Mrs.* 1869.

³⁹ *Ibidem*. Vol. I. P. 232.

вами «милые»/«симпатичные» (*pretty, lovely*), терминология, как правило, отсутствует; точные определения сопровождаются ссылками на мнение или результаты работы супруга и другие компетентные источники: так, говоря о местном виде обезьян, она сообщает, что «для научного описания я должна отослать читателя к восхитительной работе доктора Рюппеля по фауне Абиссинии, в которой он называет этот вид *Colobus Guereza* и описывает как...»⁴⁰. Несмотря на то, что в этом отрывке Кэтрин обнаруживает своё знакомство с трудами зоолога-современника, которые едва ли составляли обычный круг чтения женщин викторианской эпохи, она, тем не менее, предпочитает говорить о себе как о любителе, чьё мнение не претендует на авторитетность. В результате эта работа воспроизводит викторианскую концепцию разделенных сфер: два отдельных типа повествования соответствуют представлениям того времени о различии женского и мужского опыта, восприятия реальности, способов наблюдения и организации информации⁴¹.

Характерная для викторианских травелогов об Африке «документальность», однако, не должна вводить исследователя в заблуждение. Несмотря на то, что путешественники в этот период действительно стремились включить в свои отчёты как можно более детальную информацию о посещённых ими землях и их населении, травелогои по-прежнему оставались одним из жанров литературы, с особой структурой и набором специфических черт. Именно это смешение стилей – художественного и документального – и составляет своеобразие языка викторианской литературы путешествий, и особенно африканских травелогов.

Автор африканского травелога 1850–1870-х гг., как правило, выступает в архетипной роли героя. Свойственный викторианскому периоду повышенный интерес к героическим культам воплотился не только в возрождении сюжетов Античности и Средневековья, в новом витке популярности героев скандинавских саг и легенд о короле Артуре – викторианцы охотно создавали новых героев из числа современников⁴². Географические исследования Африки середины XIX века предоставили благодатную почву для формирования культа имперского героя, олицетворявшего величие нации, её коллективную волю в борьбе

---

⁴⁰ Ibidem. P. 297.

⁴¹ Подробнее о специфике женских травелогов об Африке второй половины XIX в. см.: Афанасьева. 2004.

⁴² MacKenzie. 1992. P. 109-135.

с варварством и первобытным беззаконием. В работах Бёртона, Спика, Бэйкера и других путешественников автор – имперский герой, помещённый не в романтизированное прошлое, а в экзотическое настоящее, – сражался со злом на заморских территориях, демонстрируя все традиционные характеристики своей роли: бесстрашие, решительность, сверхчеловеческую физическую выносливость, безграничную энергичность и непреклонную волю в схватке с «дикостью».

Герои литературы путешествий, обладавшие высокой моралью, преданные делу продвижения прогресса, христианства и цивилизации, становились моделью подражания для молодёжи и вдохновляющим примером для всех остальных, и главное – они представляли в качестве эталонов викторианской мужественности. Мужественность в колониальный период становится одной из главных черт национальной идентичности британцев. Историки считают, что культивирование маскулинности отражало беспокойство викторианцев о подрыве мужественности растущим комфортом городской жизни⁴³: современники писали о феминизирующем влиянии городской среды с её удобствами и развлечениями, превращающей мужчин в «изнеженных, как девушки» созданий⁴⁴. Такие перемены ощущались тем более дискомфортно в силу того, что оппозиция «мужественный – женственный» традиционно использовалась в выстраивании иерархий власти в колониальном контексте, где туземные народы описывались как слабые, иррациональные и требующие сильной «мужской» руки твёрдых, решительных британцев.

Имперские рубежи как бесспорно мужское пространство и противоположность привычной домашней сфере становятся в викторианский период тем местом, где можно было доказать свою мужественность истинной проверкой характера – действием. Восточная Африка служила для этого идеальным фоном: отсутствие сильной имперской поддержки в сочетании с малой исследованностью территорий, особенно внутренних областей, способствовали восприятию этих земель как «диких», опасных мест, далёких от цивилизации и населённых враждебными народами. В воображении современников Восточная Африка существовала как враждебная человеку, «кишащая ужасами земля»⁴⁵. «Губительная Африка! – восклицал Г. М. Стенли. – Один за другим гибнут путешественники. Каждый секрет этого громадного континента окружён таким

⁴³ См.: *Manliness and Morality*. 1987; *Tosh*. 2005.

⁴⁴ Цит. по: *An Anthology of Women's Travel Writing*. 2002. P. 252.

⁴⁵ *Thomson*. 1887. P. 201; *Burton*. 1961. (1860). Vol. I. P. 91-92.

количеством трудностей – изнурительная жара, ядовитые миазмы, выделяющиеся из земли, нездоровые испарения, обволакивающие все тропы, гигантская жёсткая трава, удушающая путника, безумная ярость туземца, охраняющего любой вход и выход, непередаваемое словами убожество жизни... полное отсутствие какого-либо комфорта... в этой земле тьмы, пронизанной мрачной торжественностью... невелика – слишком невелика – надежда на успех для каждого вступающего на неё»⁴⁶.

Приключенческий сценарий африканского травелога предполагал описание путешествия как «квеста» (рыцарского поиска) – пути к определённой цели с многочисленными «проверками», которые с честью должен пройти герой. Сами путешественники нередко сравнивали себя с рыцарями древних времён⁴⁷, однако главный смысл их героических деяний озвучивался ими весьма сообразно викторианской эпохе – утвердить превосходство англичан как «имперской расы», единственной из всех способной мудро и справедливо управлять другими народами. Описание трудностей пути происходит в терминах героического преодоления, в ходе которого доказываются преимущества «английского характера»: стойкости, находчивости, бесстрашия. Каждое событие представлено как ситуация, заставляющая автора балансировать на грани жизни и смерти, и лишь присутствие духа и непреклонность воли позволяют ему достойно разрешить конфликт.

В отличие от мужчин-путешественников, женщины, создававшие травелоги об Африке, не могли столь же легко применять к себе роль героя приключений, имевшую слишком сильные маскулинные коннотации. В своих текстах женщины демонстрируют меньшую склонность к драматизации собственных подвигов. Бесспорное мужество путешественниц, которому воздавали должное их спутники, описывается самими женщинами как моральный долг, необходимость проявлять терпение и выносливость – традиционные «женские» качества, – не быть обузой для окружающих и по возможности поддерживать их в бодром расположении духа. Не прибегая к героической роли, путешественницы, вместе с тем, так же, как и их современники-мужчины, представляли своё поведение как проявление «истинно английского характера», позволившего им с достоинством встретить и выдержать любые испытания⁴⁸.

---

⁴⁶ Stanley. 1909. P. 296-297.

⁴⁷ См., например: Thomson. 1897. P. 164-165.

⁴⁸ Petherick *Mr. and Mrs.* Op. cit. Vol. I. P. 33, 81, 145, 219, 263 etc; Baker F. 1972. P. 58, 73 etc., Hore. Op.cit. P. 42, 157 etc.

Работы викторианских путешественников об Африке транслировались в массы не только сведения о флоре, фауне, рельефе и ландшафтах имперских рубежей и особенностях развития населявших их обществ – эти тексты формировали и образцы поведения для англичан обоого пола. Хотя идеалы «мускулистого христианства», культивировавшие сочетание в герое духовной силы и необыкновенной физической выносливости, ассоциируются прежде всего с работами Ч. Кингсли и Т. Хьюза конца 1850-х гг., африканские травелоги, имевшие огромную аудиторию, сыграли важнейшую роль в укреплении и распространении этих поведенческих моделей среди британцев. Образ «имперского героя», созданный путешественниками, лёг в основу целой индустрии рассказов об имперских приключениях, превозносивших «английскую отвагу и честь» и ориентировавших британцев на служение империи.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Афанасьева А. Э.* Британские путешественницы в Восточной Африке во второй половине XIX в.: проблемы статуса и репрезентаций /Дисс. к.и.н. Ярославль, 2004.
- Барков А.* Давид Ливингстон / Ливингстон Д. Путешествия и исследования в Южной Африке / Пер. с английского. М.: Географгиз, 1956. С. 4-15.
- Бейкер Дж.* История географических открытий и исследований / Пер. с англ. под редакцией И. П. Магидовича. М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. 648 с.
- Ливингстон Д.* Путешествие по Замбези с 1858 по 1864 гг. М.: Государственное издательство географической литературы, 1948. 341 с.
- Новости науки, искусства и литературы. География // Отечественные записки. 1858. № 5. Отд. III. С. 20-27.
- Abushama-Rademaker A.M.* The Dutch Ladies Tinne, in the Sudan: Nineteenth Century Adventurers. Bloomington, Indiana: Trafford Publishing, 2010. 218 p.
- An Anthology of Women's Travel Writing. /Ed. with notes and introduction by S. Foster and S. Mills. Manchester and New York: Manchester University Press, 2002. 337 p.
- Baker F.* Morning Star: Florence Baker's Diary of the Expedition to Put Down the Slave Trade on the Nile, 1870–1873 / Ed. by A. Baker. L.: William Kimber, 1972. 240 p.
- Baker S.W.* The Albert N'Yanza, Great Basin of the Nile sources. L.: Macmillan, 1913 (First published in 1866). 473 p.
- Best J.* Mid-Victorian Britain, 1851 – 1875. New York: Schocken Books, 1972. 316 p.
- Bridges R.* Exploration and travel outside Europe (1720 – 1914). /The Cambridge Companion to Travel Writing. Ed. by P. Hulme and T. Youngs. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 53-69.
- Burton R. F.* Zanzibar; and two months in East Africa // Blackwood's Magazine. 1858. Vol. 83, February. P. 200-224; March. P. 276-290; May. P. 572-589.
- Burton R.F.* The Lake Regions of Central Africa: A Picture of Exploration. New York: Horizon Press, 1961. (First published in 1860). 2 vols. 880 p.
- Caddick H.* White Woman in Central Africa. L.; N.Y.: Unwin/Cassell, 1900. 242 p.

- Corrections of Map of Central Africa // Proceedings of the Royal Geographical Society. 1856. Vol. I. P. 92-93.
- Curzon G. N.* To the Editor of the Times // Times. 1893. 31 May. P. 11.
- Darwin J.* The Empire Project: the Rise and Fall of the British World-System, 1830–1970. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 800 p.
- Driver F.* Geography Militant: Cultures of Exploration and Empire. Oxford: Blackwell, 2001. 258 p.
- East Africa. URL: www.soas.ac.uk/library/archives/specialist-guides/regional/africa/
- Galton F.* The Art of Travel, or Shifts and Contrivances Available in Wild Countries. London: Phoenix Press, 2000. (First published in 1872). 366 p.
- Gray R. A.* A History of the Southern Sudan, 1839–1889. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1978. 219 p.
- Hallett R.* Changing European Attitudes to Africa // The Cambridge History of Africa. Vol. 5. From c. 1790 to c. 1870 / Ed. by J. Flint. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. P. 458-496.
- Henderson L.* «Everyone will die laughing»: John Murray and the Publication of David Livingstone's «Missionary Travels» / Livingstone Online. Explore the medical writings of David Livingstone. <http://www.livingstoneonline.ucl.ac.uk/companion.php?id=HIST2>
- Hints to Travellers, Scientific and General, edited for the Council of the Royal Geographical Society by H.H. Godwin-Austen and others. 5th edition. L.: Royal Geographical Society, 1883. 296 p.
- Hore A. B.* To Lake Tanganyika in a Bath Chair. London: Sampson, Low, Marsten, Searle and Rivington, 1886. 217 p.
- Hyam R.* Understanding the British Empire. Cambridge: Cambr. Univ. Press, 2010. 552 p.
- MacKenzie J. M.* Heroic Myths of Empire // Popular Imperialism and the Military, 1850–1950 / Ed. J. M. MacKenzie. Manchester: Manchester Univ. Press, 1992. P. 109-135.
- Manliness and Morality: Middle-Class Masculinity in Britain and America, 1800–1940 / Ed. J. A. Mangan, J. Walvin. Manchester: Manchester University Press, 1987. 278 p.
- Oliphant L.* Nile Basins and Nile Explorers // Blackwood's Magazine. 1865. Vol. 97, January. P. 100-117.
- Oliphant M.* Modern Light Literature – Travellers' Tales // Blackwood's Magazine. 1855. Vol. 78, November. P. 586-599.
- Oliphant M.* The Nile. //Blackwood's Magazine. 1866. Vol.100, August. P. 205-224.
- Pemle J.* The Mediterranean Passion: Victorians and Edwardians in the South. Oxford: Clarendon Press, 1987. 312 p.
- Petherick J. and Petherick K.* Report of Expedition Up the White Nile // Proceedings of the Royal Geographical Society. 1863-64. Vol. 8. P. 122-149.
- Petherick Mr., and Mrs.* Travels in Central Africa and Exploration of the West-Nile Tributaries. L.: Tinsley Brothers, 1869. 2 Vols. 327/203p.
- Petherick Mrs.* Mrs. Petherick's African Journal //Blackwood's Magazine. 1862. Vol. 91, June. P. 673-701.
- Porter B.* The Lion's Share: a Short History of British Imperialism 1850–2004. 4th ed. Harlow: Pearson Longman, 2004. 445 p.
- Pratt M. L.* Imperial Eyes. Travel Writing and Transculturation. L.: Routledge, 1992. 257 p.

- Pringle M. A.* A Journey in East Africa: Towards the Mountains of the Moon. Edinburgh and London: Blackwood, 1884. 386 p.
- Ryan J.* Picturing Empire: Photography and the Visualization of the British Empire. London: Reaktion Books, 1997. 272 p.
- Sir Samuel Baker on Central Africa // *Times*. 1873. 9 Dec. P. 5.
- Speke J. H.* Journal of a Cruise on the Tanganyika Lake, Central Africa. Part I // *Blackwood's Magazine*. 1859. Vol. 86, September. P. 339-357.
- Stanley H. M.* The Autobiography of Sir Henry Morton Stanley / Ed. by Dorothy Stanley. Boston and New York: Houghton Mifflin company, 1909. 551 p.
- The Europeans in the Sudan, 1834–1878. Some manuscripts, mostly unpublished, written by traders, Christian missionaries officials and others / Transl. and ed. by P. Santi and R. Hill. Oxford; New York: Clarendon Press/Oxford University Press, 1980. 250 p.
- Thomson J. B.* Joseph Thomson, African Explorer. London: Sampson Low, Marston and Company, 1897. 358 p.
- Thomson J.* The Results of European Intercourse with the African // *Contemporary Review*. 1890. Vol. 57, March. P. 339-352.
- Thomson J.* Through Masai Land: a Journey of Exploration Among the Snowclad Volcanic Mountains and Strange Tribes of Eastern Equatorial Africa. London: Sampson Low, Marston, Searle, & Rivington, 1887. 364 p.
- Tosh J.* Manliness and Masculinities in Nineteenth-Century Britain: Essays on Gender, Family and Empire. Harlow: Pearson Longman, 2005. 219 p.
- Wellcome Library for the History and Understanding of Medicine, London, UK. Petherick, John (1813–1882) [archive material]. August 1862 – June 1863. MSS 5787/5790. *Blackwood's Edinburgh Magazine*, vol. 91, no 560. June 1862, including (pp. 673-701) «Mrs. Petherick's African Journal». Printed, with additional manuscript notes, corrections etc.
- Youngs T.* Africa/The Congo: the politics of darkness // *The Cambridge Companion to Travel Writing* / Ed. by P. Hulme and T. Youngs. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 156-173.
- Афанасьева Анна Эдгардовна*, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета; afanassieva@mail.ru